

— Учитель, староста, это я, это я столкнула её в воду, — Тань Цинь, держась за перила, смотрела на Сы Сянь и классного руководителя. — Я не хотела, это она, она сказала, что я сломала её фотоаппарат, а я нет... Я не... Она сказала, что меня отчислят, а я не могу быть отчислена, мой отец убьёт меня.

— Дитя, ты не должна так думать, — классный руководитель Гу Чанцинь не решалась подойти, боясь спровоцировать Тань Цинь. — Давай спустимся и всё обсудим.

— Тань Цинь, я тебя уверяю, ты не умрёшь, и тебя не отчислят, — заговорила Сы Сянь.

— Староста...

Слёзы текли из глаз Тань Цинь.

— Зачем ты её спасла? Она такая ужасная.

Я тоже не хотела. У Сы Сянь возникло ощущение, что если она не спасёт Тань Цинь, то станет косвенной причиной её смерти.

— Тань Цинь, с тобой всё будет в порядке, ты должна верить старосте, верить классному руководителю.

Тань Цинь посмотрела на классного руководителя, который всегда хорошо относился к ученикам, и поверила ему. Староста тоже всегда держала слово. Её желание умереть наконец пошатнулось. Прошло полчаса в холодном ветру, и Сы Сянь начала сильно кашлять. Тань Цинь, видя, как Сы Сянь кашляет, наконец сжалилась и слезла с перил.

Теперь Хо Яо, прищурившись, смотрела на Сы Сянь.

— Я не позволю тебе тронуть её.

— Ну и? Ты не подумала об этом, когда спасала меня?

Если бы я знала, что под водой ты, я бы не рисковала. Но так сказать нельзя, это только разозлит Хо Яо.

— Я знала.

Хо Яо сделала преувеличенное выражение лица.

— Так ты хочешь отплатить добром за зло? Ах, я тронута.

— Да, я надеюсь, что ты её простишь.

— Что?

Хо Яо приложила руку к уху, будто прислушиваясь.

— Я плохо слышу? Или я неясно выразилась?

— Мне не нужна твоя «награда», если ты настаиваешь, я лишь хочу, чтобы ты её простила.

— Награда и наказание — это разные вещи, — Хо Яо покачала пальцем. — Мой отец ещё хочет, чтобы ты пришла к нам в гости.

— Я пришла сюда не для того, чтобы принимать твои вызовы или бросать их, мне всё равно, как ты это понимаешь, — сказала Сы Сянь. — Я спасла тебя не для того, чтобы ты угрожала кому-то.

— Ты против меня?

Хо Яо указала на Сы Сянь, затем на себя.

Сы Сянь смотрела, как Хо Яо размахивает руками и ёрзает, у неё было много мелких движений.

— Ты не такая сильная, как все думают, не забывай, несколько дней назад ты просила меня о помощи.

— Заткнись!

Одноклассники Сы Сянь начали подходить к двери на крышу, и Хо Яо, решив, что они мешают, раздражённо отпустила Сы Сянь. Когда та ушла, Хо Яо вдруг осознала, что её раздражение было вызвано Сы Сянь. Тьфу, она действительно изменилась с первого класса. Сы Сянь привлекла внимание Хо Яо, а что касается Тань Цинь, Хо Яо повертела шеей, это было забавно, как в игре «орёл и цыплята». Хо Яо хотела посмотреть, как Сы Сянь, сама едва держащаяся на плаву, будет защищать цыплёнка.

— Сы Сянь, ты в порядке?

Цзы Цзюньнин подошла к Сы Сянь, она не ожидала, что Хо Яо окажется такой «злой». Услышав слухи в классе, Цзы Цзюньнин всё больше беспокоилась. Сы Сянь погладила её по голове и мягко сказала:

— Посмотри на себя, ты слишком много смотришь сериалов. Это всего лишь ученица, что она может сделать.

Но если эта ученица — дочь члена провинциального комитета, это уже другое дело. Сы Сянь сказала это только для того, чтобы успокоить Цзы Цзюньнин.

Цзы Цзюньнин не знала, была ли она напугана «слухами» в классе, да, вряд ли она станет мстить за добро. Глядя на Сы Сянь, Цзы Цзюньнин чувствовала, что та успокаивает её. Одноклассники говорили, что Хо Яо непредсказуема, и что у неё большие связи, её родители — высокопоставленные чиновники. Несколько дней назад Тань Цинь забралась на крышу библиотеки, напугав всю школу. Сы Сянь не сказала причину, классный руководитель сказал, что Тань Цинь переживает из-за учёбы, но ходили слухи, что это связано с падением Хо Яо в воду, и что Хо Яо её не простит. Теперь, когда Хо Яо вернулась, первой она нашла не Тань Цинь, а Сы Сянь. Может быть, это благодарность?

— Да, — Цзы Цзюньнин опустила голову, она, вероятно, действительно смотрела слишком много сериалов. Сы Сянь теперь её друг, и, думая о ней, она начинала путаться в мыслях, это была забота, переходящая в тревогу.

Как только Сы Сянь и Цзы Цзюньнин вышли из школы, Хо Яо высунулась из военной машины у ворот и лениво окликнула:

— Эй.

Хо Яо была живым человеком, и Сы Сянь не могла сделать вид, что её не видит, поэтому она остановилась и посмотрела на неё. Хо Яо спрыгнула с пассажирского сиденья, машина была высокой для её роста, она была невысокой, ниже Сы Сянь и Цзы Цзюньнин. Она шла, как человек в состоянии изменённого сознания, неуклюже двигая руками и ногами. Хо Яо сняла школьную форму и надела зимнюю полевую куртку. В то время носить военную форму было модно, и, хотя Хо Яо была небольшого роста, её движения были решительными. За ней шёл офицер с резкими чертами лица и прямой спиной.

Хо Яо, казалось, была раздражена. Она посмотрела на человека позади себя, затем на Сы Сянь и Цзы Цзюньнин.

— Вы, идите ко мне домой ужинать.

— Здравствуйте, студентка Сы, студентка Цзы, генерал-майор Хо очень благодарен вам за спасение Хо Яо. Он сейчас занят, но поручил мне обязательно пригласить вас в дом Хо, чтобы выразить благодарность. Когда генерал освободится, он лично приедет поблагодарить вас.

Офицер не дал Сы Сянь и Цзы Цзюньнин шанса отказаться. Он продолжил с серьёзным выражением лица:

— Меня зовут Лу, я помощник генерал-майора Хо, можете звать меня помощник Лу. Если в провинции у вас возникнут срочные или сложные дела, вы всегда можете обратиться ко мне лично.

Сы Сянь читала газеты и вспомнила, что в руководстве провинции был человек по имени Хо Чжэнъи, член Постоянного комитета провинциального комитета партии и командующий провинциальным военным округом, недавно получивший звание генерал-майора, вероятно, дедушка Хо Яо. Помощник Лу сказал это так, что отказаться было невозможно. Сы Сянь и Цзы Цзюньнин обменялись взглядами и сели в машину. Хо Яо сидела на переднем сиденье, выглядела недовольной.

Этот высокий статус семьи Хо определённо нужно использовать, если получится, это может помочь её третьему дяде. Сы Сянь, конечно, не испытывала особой привязанности к своему дяде, но помочь ему — значит помочь себе. Если бы не он, ей пришлось бы ещё долго жить в той землянке. Сы Сянь всегда верила, что возможности мимолётны, и в жизни много шансов. С момента рождения, сжимая кулаки, чтобы войти в этот мир, нужно хватать всё, что можно, использовать каждый шанс.

Если Сы Сянь не могла справиться с Хо Яо, то всегда был кто-то, кто мог, например, дедушка Хо Яо, которого она боялась. Её мысли быстро работали, а Цзы Цзюньнин, никогда не бывавшая в таких ситуациях, нервничала и слегка сжала пальцы Сы Сянь. Сы Сянь, почувствовав это, тоже слегка сжала её руку, словно пытаясь передать ей силу. Сы Сянь посмотрела на Цзы Цзюньнин и моргнула: «Сяо Нин, не бойся, я с тобой».

Цзы Цзюньнин опустила голову, глядя на руку Сы Сянь. После инцидента с падением в воду Сы Сянь много думала. В этой жизни она слишком боялась потерять, и, если Сяо Нин не была рядом, Сы Сянь чувствовала, что не может её защитить, что что-то случится. Если бы можно было, она бы навсегда укрыла Сяо Нин в своих руках, защищая её от всех бурь мира. Но сможет ли она держать Сяо Нин рядом 24 часа в сутки? Сяо Нин нуждалась не только в защите, но и в росте. По крайней мере, в ситуациях, которых нельзя избежать, Сяо Нин должна уметь защитить себя.

Машина ехала плавно, даже на извилистых улочках не покачиваясь. Проехав мимо ряда

деревьев с новыми побегами, они въехали на территорию военного округа. Подъезжая к дому Хо, они прошли через два контрольно-пропускных пункта и одну проверку. Такая тщательная охрана заставила Сы Сянь взглянуть на Хо Яо. В прошлой жизни Хо Яо, видимо, отправилась к владыке загробного мира в одиночестве.

Автор хотел сказать: 3.14 (в следующий понедельник) начнётся публикация платных глав, моя первая платная работа, надеюсь, вам понравится.

<http://bllate.org/book/16743/1561569>